

ДРУГОЙ "КРАСНЫЙ РЫЦАРЬ"

Андрогинность психики, по Юнгу К.Г., состоит из маскулинного и фемининного компонентов. Исходя из этого принципа, структура психики любого мужчины и любой женщины предполагает целостность, несущую богатство обеих частей, где дополняющие друг друга противоположности представляются в качестве маскулинно-фемининной общности. "Подобно "инь" и "ян" в древнекитайской психологии эти противоположности находятся в балансе и дополняют друг друга. Ни одна человеческая ценность, ни одно личностное качество не может быть полным и самодавляющим. "Они должны быть соединены с их маскулинной и фемининной "природой" в сознательном синтезе, если мы желаем достичь баланса и целостности", – пишет Джонсон Р.(2005). Психика относит нашу способность привязываться и любить к "фемининным" качествам, происходящим из женской части души. По контрасту считается, что способности обладания силой, умения держать ситуацию под контролем и защита территории относятся к силам, находящимся в маскулинной, мужской части души. Для того чтобы стать полностью развитой личностью каждый из нас, и мужчина, и женщина, должен развивать у себя обе части психики. Мы должны быть способны справляться с любовью и силой, унять и усилить контроль, и спонтанно отдаться ситуации - при этом каждое качество должно проявляться в свое время. Когда мы заявляем о "фемининности", мы никоим образом не имеем в виду "присущие женщинам". Мы говорим о внутренних, психологических свойствах, которые являются общими и для мужчин, и для женщин. "Когда мужчина развивает в себе силы внутренней фемининности, он в действительности становится по мужски более зрелым. Становясь более человечным, он больше становится мужчиной. Сильный мужчина - это тот мужчина, который может проявить свою любовь к детям наряду с тем, чтобы сражаться в баталиях делового мира в течение рабочего дня. Его маскулинная сила растет и приходит в баланс со своей фемининной способностью устанавливать отношения, выражать свои эмоции и чувства" (Джонсон, 2005) Бессознательные порывы любого из нас растаскивают в разные стороны одновременно. Суть "просветления" состоит в осознании этих отдельных и конфликтующих частей личности, в том, чтобы разбудить в себе врожденную способность единения, которая соберет все части в одно целое. В пробуждении объединяющей способности психики состоит великая цель психологической эволюции, это - жемчужина, которой нет цены, объект наших страстных стремлений. Именно эта возможность проявляется в дуализме маскулинно-фемининной природы психики вне зависимости от пола.

Приходится жалеть только по поводу потери этих фемининных ценностей, которые мы опорочили и выкинули прочь из нашей культуры. Любая из мифологических героинь не смогла бы выжить в культуре, где ценятся и существуют только стремления к почестям, власть, конкуренция и мечта "стать номером один". Иногда мы проводим целые дни, размышляя как вырваться вперед, как одержать победу как получить лучшее положение в деловой сфере и обществе, как сделать нашу семью и друзей точно такими, как мы хотим. Мы забываем, как важно быть честными по отношению к собственным ценностям, к нашему внутреннему миру, к людям, которых мы любим. Показать это мне хотелось бы, опираясь на замечательный миф о красоте мужского и женского начала в людях, который называется "Тристан и Изольда". Он может побудить нас по-иному взглянуть на серые стороны нашего сегодняшнего бытия, освежить наш взгляд на собственную историю и культуру.

Если мы возьмем начало мифа о Тристане, то увидим, что он очень напоминает ситуацию, которую мы видим вокруг себя. Он повествует нам о том, какой именно мир мы построили. Постоянные войны в горячих точках, мужчины думают лишь о создании сверхмощного бизнеса, накоплении богатств и бездумном их применении. В наше время не стоит ходить далеко, чтобы найти негативные мифологические примеры в реальной жизни. Мы можем найти их в правительствах, корпорациях, и даже среди своих близких. Джонсон призывает взглянуть на себя честно и найти их следы в самих себе, поскольку они универсальны. Но ведь, ни один аспект человеческой психики не может пребывать в здоровом состоянии до тех пор, пока он не будет сбалансирован со своей прямой противоположностью. Если маскулинная часть психики попытается существовать без своей "второй половины", фемининной части души, то маскулинность становится разбалансированной и в конце концов чудовищной.

Призрак Дюка Моргана из того же мифа заставляет нас оценить глубинную психологическую реальность: власть без любви превращается в жестокость. И наоборот, чувства без маскулинной силы становятся пустой сентиментальностью. Нашему мифологическому герою, чтобы обрести полноту жизни, потребовалось иметь оба атрибута: меч и арфу. После побед над неприятелем Тристан был ранен и его меч больше не мог ему служить. Отправляясь в далекий путь, он отложил его и взял с собой арфу. Именно арфа сопровождала его в морском путешествии. Арфе соответствует лирическая, чувственная сторона души, созвучная внутренней фемининности, т.е. женственности, мягкости, изяществу. Этот закон абсолютен: арфа лечит и связывает воедино. Меч наносит раны и разрушает на части. Но если мужчина сдается под давлением тяжелых обстоятельств или его Эго разрушается в схватке, он теряет свою маскулинность и становится рабом своей фемининной части. На языке аналитиков это называется "Одержимостью Анимой". Без меча арфа становится бездейственной. Но без арфы меч превращается в эгоистическую жесткую силу. В своих отношениях люди путают и смешивают эти две энергии чаще, чем в других областях жизни. Наша реальная жизнь так построена, что представляет собой постоянную смесь власти меча и власти арфы.

Меч "пронзает" проблемы и идеи, чтобы их понять; это логическая, критическая способность мышления свойственна больше мужчинам, т.е. она маскулинна. Мы довольно часто слышим, как мужчина и женщина пытаются "установить истину", споря, критикуя друг друга, рассуждая логически, находя изъяны в аргументах противоположной стороны. А потом они удивляются, почему все спонтанные чувства любви и теплоты куда-то ушли из их брака, когда они находятся вместе. Такие "переговоры" - это всегда деятельность меча. Люди разговаривают на языке мечей. Меч не может созидать и строить отношения. Он не может ничего соорудить, ничего связать воедино. Он может только разрубить на части. Если мы хотим укрепить или построить наши отношения, тогда мы должны научиться говорить на языке арфы. Мы должны поддерживать другого человека, проявить свою любовь, чувства и даже поклонение. Когда мы плюем на нашу внутреннюю

фемининность и теряем контакт с высокими ценностями, мы превращаемся в бездумствующее животное.

Женщины мало знают о мужчинах. Они считают их жизнь более легкой, не зная о той внутренней борьбе, которая начинается в душе у мальчика при переходе от детства к взрослости, при отделении от матери и начале пути испытаний, где мать помочь уже бессильна.

Ни один мальчик не согласится пожертвовать возможностью одержать победу, подавляя свою агрессивность. Он испытывает настоящую потребность в мужской силе, но где её взять? Извлечь её он может только из собственной Тени, каковой является так называемый Красный Рыцарь из мифа о Тристане и Изольде. По ходу следования Парсифаль – герой мифа – повстречал Красного Рыцаря, который только что покинул дворец Короля Артура.

Красный Рыцарь обладал такой силой, что все войско Короля Артура пасовало перед ним. Поэтому, когда ему что-нибудь требовалось, он просто приходил и брал. Да и во всем остальном он делал только то, что ему хотелось, никого не опасаясь. Рыцарь ехал, держа в руках серебряный кубок, который только что украд из дворца. Ни у кого из королевских подданных не хватило мужества его остановить. Вино из кубка он выплескивает в лицо Парсифаля, когда тот осмелился попросить его помочь стать настоящим Рыцарем. Красный Рыцарь олицетворяет сильное, мужественное, маскулинное начало, но Парсифаль по простоте душевной ударом в глаз убил его наповал. Ему удается обрести силу Красного Рыцаря, надев его алые одежды. Ведь он в соперничестве одолевает своего противника и наносит ему поражение. Для этого ему требуется мужество и риск. Мальчик обычно получает доспехи Красного Рыцаря, только с кого-то их сняв. Но только победа над Красным Рыцарем может принести свои последствия во внутренний мир будущего мужчины.

Почти каждый мальчик над кем-то должен одержать победу. Его победа не будет полноценной до тех пор, пока кто-то другой не потерпит от него поражения, а это означает, что и ему когда-то придется проиграть тоже. Именно поэтому с агрессивной стороны личности лучше научиться договариваться вместо того, чтобы ее подавлять. Особенно если речь идет о воспитании в семье мальчика. Это мальчика или юноши каждодневно оказывается перед необходимостью чувствовать свою силу, но уметь совладать с собственной яростью и сознательно использовать содержащуюся в ней энергию для преодоления препятствий, стоящих на пути к достижению целей. Именно в этом состоит суть жестокой конкуренции в подростковом возрасте и в маскулинной природе вообще. Но, тем не менее, он должен добыть доспехи Красного Рыцаря.

Чтобы оказаться наверху, необходимо победить. Таким успехом может быть какой-либо выигрыш или победа в соревнованиях, но обязательно в соперничестве. Это победа в футбольном матче или в каком-либо конкурсе, даже трудное и опасное путешествие, как например, поход в горы, открытый вызов, или неповиновение кому-то или чему-то. Мальчики упорно сражаются за такую победу, ибо для них - это вопрос жизни и смерти. Чтобы стать настоящим мужчиной, нужно вступить в поединок с собственной теневой стороной личности.

У андрогинности есть еще и другая интересная сторона. Нет ни одного сына, который бы, становясь мужчиной, не порвал бы, так или иначе, на какое-то время отношений с матерью. Оставшись с матерью, чтобы обеспечить ей комфорт и поддержку, он никогда не избавится от материнского комплекса. С этой точки зрения отделение себя от матери в своем сознании – путь к возмужанию, путь развития своей личности. Часто мать делает все, чтобы удержать сына около себя. Один из наиболее тонких способов в этом отношении – это крепить в нем идею преданности матери, но если эта идея завладеет им целиком и полностью, все закончится тем, что мужское начало сына будет серьезно уязвлено. В какой-то момент Парсифаль отправился на поиски своей матери. Но он узнал, что сразу после его отъезда она умерла с сердцем, разбитым тоской и печалью. Если вспомнить большое количество сказок, то они именно с того и начинаются, что мать оставила куклу, шкатулку, амулет, "тяжело вздохнула и умерла". Скорее всего, речь идет не о физической смерти, а о символическом освобождении героя в его движении вперед к развитию и совершенствованию. Только после этого начинает разворачиваться действие.

Естественно, Парсифаль почувствовал себя виноватым в смерти матери, но именно в этом и заключается один из неизбежных этапов становления и развития мужской психологии. Сын должен покинуть свою мать, даже если на какое-то время это может показаться предательством. Мать же обязана перенести эту боль (Джонсон Р., 2005). При этом позже сын может вернуться, чтобы установить с матерью отношения на совершенно ином уровне. И событие это произойдет на принципиально новом этапе, лишь после того, как сын самостоятельно обретет независимость и установит эмоциональные отношения с женщиной своего возраста.

Далеко не каждая мать понимает свою роль в становлении сына как мужчины. А роль эта велика и важна. Мать долгое время может быть связана со своим ребенком "психологической пуповиной", и это очень помогает его развитию в раннем возрасте. Более того, без привязанности к матери ребенок раннего возраста развивается плохо, либо совсем погибает. Но с взрослением сына разрыв "пуповины" должен обязательно наступить, что бывает далеко не всегда. Некоторые матери в психологическом смысле "умирают", когда с них эта роль снимается. Здесь дает себя знать причина другого характера, ибо они не понимают, что значит для них быть женщиной, личностью, ибо они никогда не ощущали себя таковыми, - а только матерью.

Борьба с материнским комплексом, обязательная для становления настоящего мужчины, явление очень сложное, трудно реализуемое. Тем более в условиях воспитания мальчиков в женском окружении, при слишком частом отстранении отцов от выполнения своей части воспитательных мероприятий в семье. Из богатейшего опыта прошлого, когда отец трудился с сыновьями вместе на семейной ниве, показывая им, как нужно проявлять себя мужчине, мы берем сейчас не многое. Другие приоритеты, ценности, заимствования. И результат уже сказывается в виде отсутствия самых важных качеств мужского начала: нерешительности в ответственных ситуациях, избегании ответственности вообще, слабости мужского Логоса, неумения защитить себя и другого. В других культурах такого явления не наблюдается. Значит, это не есть веление времени. Но что тогда? Мать, по Э. Фромму, обычно передает своему чаду тепло, мягкость, заботливость, способность любить безусловной любовью, т.е. любовью, не зависящей от успехов и способностей ребенка. Это очень сильная сторона отношений человека к человеку. Если мать сама не обладает такими качествами, она не может научить ребенка, от чего более всего потом будут страдать девочки, строящие собственную семью. Отгу же выпадает необходимость научить ребенка дисциплине, чувству чести, морали, достоинства, ответственности. Он всегда любит условной любовью, которую нужно еще завоевать, а значит, очень сильно постараться, подтянуться, быть собранным. Внимательный взгляд со стороны позволяет сразу понять, кто из родителей не выполнял своего родительского долга. Кто не снарядил своего потомка в долгий жизненный путь в полном комплекте необходимых для жизни личностных и гендерных ценностей. Нередки случаи, когда во внешне порядочной, полной и благополучной семье отсутствуют описанные ценности. Причин для этого много, но положения не спасает их объективное перечисление. А о тех детях, которые лишены родительского попечения и вовсе говорить нечего. Ни маскулинные черты от отца, ни фемининные – от матери – не были переданы детям по понятным причинам. Дети, оставшиеся без попечения родителей, обычно проявляют

в поведении высокую агрессивность, отсутствие мягкости, что объясняется глубокими психологическими причинами. Прежде всего, это следствие неудовлетворенной потребности в родительской, материнской любви, привязанности, в неформальном общении, в самоутверждении, во взрослом как идеале, в признании своей ценности со стороны окружающих. Почти у всех детей отсутствует базовое доверие к миру, нет привязанности к близким взрослым – все это не может не вести их к возможным вариантам борьбы за свои права в окружающем их мире, что проявляется в агрессивности. Для таких детей это способ выражения своего надрыва, протеста. Гнев – это то, что лежит на поверхности. А глубоко под ним прячется боль, обида, страх, которые, в свою очередь, возникают от неудовлетворения базисной, фундаментальной человеческой потребности в любви и нужности другому человеку. Агрессивное поведение детей – своеобразный крик о помощи, привлечение внимания к своему внутреннему миру, в котором накопилось слишком много разрозненных эмоций. И в то же время агрессия в чистом виде – это "Красный Рыцарь" со своими характерными и крайне неприглядными чертами маскулинности, не смягченными фемининностью.

Нам таких "Красных рыцарей" пришлось наблюдать в Санкт-Петербургском государственном учреждении "Социально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних "Альбус". Под моим руководством Гаманюк Ольга Александровна – педагог-психолог, заведующая отделением социальной реабилитации для детей, покинувших дом из-за тяжелой обстановки в нем, – провела со своими подопечными исследование, посвященное уровню агрессии и возможной его коррекции (Гаманюк О.А., 2008). Все дети приюта в возрасте от 7 до 12 лет были предварительно протестированы с помощью методик, позволяющих установить уровень агрессии.

Из воспитанников, имеющих ярко выраженные и высокие признаки агрессии, были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная. Экспериментальная группа приняла участие в игровом варианте песочной терапии. Построение подносов проходило под руководством психолога в специальном помещении, где на полках располагались миниатюрные фигурки, изображающие предметы, которые постоянно окружают человека в его жизни. Из всего изобилия предметов большинство ребят выбирали те, которые могут отразить борьбу, насилие, наступление, т.е. маскулинные по своей сути.

Постепенно другой становилась и ситуация на подносе, и названия подносов. Если в начале это были "Разборки пиратов на корабле" с вариантами (сцена 2), (сцена 3), (сцена 4), "Страшный отдых", "Нападение монстров", "Монстры в луже", то к концу работы появились "Просто мир" и другие хорошие сюжеты. На них люди и животные дружили, рыбки резвились в море. "Можно я к Вам больше не приду?" - спрашивали они, но все-таки приходили и гладили песок как старого друга. Проведенных 8-10 занятий было не для всех достаточно. Зато дети работали в песочнице с удовольствием, без всякого принуждения и уговоров. Если в экспериментальной группе при первичной диагностике 85% испытуемых по показателям вошли в группу с особо высокими показателями агрессии, а при вторичной диагностике – только 35%. В контрольной группе эти данные соответствовали 80% и 70%. Все методики, которые применили для измерения уровня агрессии, при повторном тестировании показали снижение уровня агрессии в экспериментальной группе, в которой проводились занятия по игровой песочной терапии, и неизменность уровня агрессии в контрольной группе, в которой подобные занятия не проводились. Дети так изменились, что воспитатели только разводили руками: "Да что Вы сделали с ними?"

Таким образом, практически были подтверждены возможности применения игры как терапевтического средства для снижения уровня агрессии. Произошли и качественные изменения поведения мальчиков в сторону фемининности с её нежным, мягким обращением к людям, способностью понимать другого, помогать и дружить. Не панацея, но очень эффективный подход к подросткам, лишенным родительского внимания, сделал с ними чудо. (Зинкевич-Евстигнеева Т., Грабенко Т., 2005; Сокович Н., 2006; Холл Д., 2006). Из колбочих, враждебных миру существ, они начали превращаться или, лучше сказать, подавать надежды, что могут превратиться со временем в зрелых мужчин, обладающих обоими андрогинными началами: маскулинностью и фемининностью. До этого, конечно, еще очень далеко. Но слабый свет надежды уже мелькнул, что и радует. Работа в ребятами продолжается. Полученные результаты напечатаны в журналах, появились последователи, собираются коллекции миниатюр. Приходит понимание того, что женщина без маскулинного начала бесхребетна. А мужчина, лишенный фемининности, не может понимать жену и ласкать детей. Он робот и вояка. С ним трудно ужиться. В мифологической символике гармония часто представлена маскулинно-фемининной парой: король и королева, божественные брат и сестра, бог и богиня. Через посредство символа королевской четы психика сообщает нам о единстве. Она демонстрирует, что мы должны совершить брак – святой синтез двух великих полярностей человеческой природы. И хотя красив и эффектен "Красный Рыцарь", но он не пригоден для жизни. Для жизни нужен другой Рыцарь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаманюк О.А. Снижение агрессии посредством игры в песок у воспитанников социального приюта / О.А. Гаманюк. – СПб., 2008.
2. Джонсон Роберт А. Глубинные аспекты романтической любви / Роберт А. Джонсон – М., Когито-Центр, 2005.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т. М. Грабенко. – СПб. : Издательство "Речь", 2005.
4. Лютова Е. К., Монина Г. Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми / Е. К. Лютова, Г. Б. Монина. – СПб. : Издательство "Речь", 2005.
5. Сакович Н. А. Технология игры в песок. Игры на мосту / Н. А. Сакович. – СПб. : Издательство "Речь", 2006.

Подано до редакції 22.04.09

РЕЗЮМЕ

В работе обсуждаются принципы соотношения андрогинных начал в человеке, нарушения их гармоничности и проявление данного нарушения в поведении. На примерах мифологического характера это ярко проявляется. То же демонстрирует и поведение несовершеннолетних подростков социально-реабилитационного приюта. Посредством игровой не директивной песочной терапии показана возможность коррекции таких последствий откровенной маскулинности как агрессия, вражда, грубость подростков, нарушающих гармонию их полноценного развития и общения.

Ключевые слова: андрогинные начала в человеке, нарушения в поведении, поведение несовершеннолетних подростков, игровая недирективная песочная терапия.

Р.А. Тимошенко

ІНШІЙ "ЧЕРВОНИЙ ЛИЦАР"

РЕЗЮМЕ

У роботі обговорюються принципи співвідношення андрогінних зачатків у людині, порушення їх гармонійності й прояв даного порушення в поведінці. На прикладах мифологічного характеру це яскраво проявляється. Те ж демонструє й поведінку неповнолітніх підлітків соціально-реабілітаційного притулку. За допомогою ігрової не директивної пісочної терапії показана можливість корекції таких наслідків відвертої маскулінності як агресія, ворожнеча, брутальність підлітків, що порушують гармонію їхнього повноцінного розвитку й спілкування.

Ключові слова: андрогінні зачатків у людині, порушення в поведінки, поведінка неповнолітніх підлітків, ігрова недирективна пісочна терапія.

R. A. Tymoshenko
DIFFERENT RED KNIGHT

SUMMARY

The article considers principles of correlation of androgenic bases in human, violation of their harmony and display of such violation in behavior. It is vividly manifested by examples of mythological character. The same thing demonstrates behavior of minor teenagers of social rehabilitation asylum. Via the playing non-directive sand therapy the author demonstrates possibility of correcting consequences of open masculinity such as aggression, hostility, rudeness of teenagers violating harmony of their full development and communication.

Keywords: androgenic bases in human, violation in behavior, behavior of minor teenagers, the playing non-directive sand therapy.
